

Репетитор для Рапунцель

Автор:

[Сандра Бушар](#)

Репетитор для Рапунцель

Сандра Бушар

ВУЗовские принцессы #3

Отец подсуетился и уговорил своего друга, по совместительству ректора одного из крупнейших вузов столицы, взять меня на попечение. Теперь у меня самый высокомерный репетитор в мире, черт бы его побрал! Сноб, с самомнением как у самого царя! Деспот, тиран, взгляд которого так и говорит, что я его враг. От Круглова по телу бегут мурашки, а в голове лишь одно слово: "Бежать!" Но, нет... Нельзя. От него зависит мое светлое будущее, а значит, пути назад нет. Крепитесь, господин ректор! Вам от меня не отвертеться. Для обложки использовано фото автора VitalikRadko, сайт - DEPOSITPHOTOS. Содержит нецензурную брань.

Сандра Бушар

Репетитор для Рапунцель

Пролог

В доме давно было тихо, родители легли спать еще час назад. Но загвоздка заключалась в том, что спальня их располагалась рядом с моей. Стены достаточно толстые, хотя сердцебиение это ничуть не успокаивало.

Пробравшись на цыпочках в коридор, я осторожно приоткрыла спальню родителей. Отец храпел, мать вторила его фальшивым «нотам». Вернувшись к себе, как можно плотнее прикрыла дверь, затем закрылась на замок. Так спокойнее.

Плюхнувшись на постель, соорудила некое подобие домика из синтепонового одеяла. Тут же стало жарко до ужаса, а это я еще не включила телефон...

Набрав полные легкие воздуха, нажала кнопку разблокировки. Пять минут ушло на установку приложения и вход в систему. Все это требовалось для большей конфиденциальности. В частности, от родителей, контролирующих каждый мой вздох.

Стоило только напротив моего профиля красной галочке смениться на зеленую, как возникло первое и долгожданное сообщение. То, ради которого я час просидела в тишине, выжидая момента. То, ради которого вот уже неделю я вхожу в это гадкое, порочное и чертовски непристойное приложение.

MAXIMUS: «Я ждал тебя, Зефирка...»

Коротко, ясно, без капли эмоций. А мое тело тут же покрылось мурашками. Прикусив нижнюю губу, я выдержала небольшую паузу и только потом ответила.

ЗЕФИРКА: «И вот я здесь».

Не думая ни секунды, мужчина быстро напечатал: «Чем занималась?»

А чем я, собственно, занималась? Сперва была учеба в вузе на четвертом курсе, затем репетитор по вокалу, бальные танцы, пение в хоре и под конец лепка из глины. Как вишенка на торте! Родители здорово постарались, чтобы сил у меня хватало лишь на сон. Но ответить такое я просто не могла, самолюбие не позволяло.

«Не важно, - отрезала я, тут же добавив: - Мы не для этого тут собрались».

MAXIMUS: «Что же... Сегодня ты провинилась и хочешь наказания?»

Вот уже как семь дней для меня открывался новый мир, который очень сильно отличался от моего: пресного, скучного, однообразного. Незнакомец не говорил, он писал. Но я слышала его хриловатый, дико сексуальный голос. Моя спина непроизвольно пригибалась, соски набухали, а между ног становилось мокро. А ведь еще даже ничего не произошло.

ЗЕФИРКА: «Еще как!»

Написав это, я тут же покрылась густым румянцем, поерзав на постели попой. От нетерпения сводило челюсти.

МАХИМУС: «Кем будешь сегодня: робкой студенткой или страстной учительницей?»

Подумав немного, я выбрала свою же роль по жизни: «Первое».

МАХИМУС: «Отлично... Я оставил тебя после пары, потому что ты отвратительно написала доклад. И когда все вышли, незаметно запер дверь. Как бы ты отреагировала?»

ЗЕФИРКА: «Возмутилась... Или нет! Сделала бы вид, что ничего не заметила».

МАХИМУС: «Умница, – похвалил меня мужчина и, не давая остыть, продолжил свою странную игру: – Я подошел к столу, присел на него и бросил на тебя внимательный взгляд... Что на тебе надето, Зефирка?»

«Блузка и строгая черная юбка», – написала первое, что пришло в голову. Я не умела поддерживать подобные разговоры. Ведущим всегда был мужчина, а я – ведомая.

МАХИМУС: «Блузка твоя на пару размеров меньше, а лиф тонкий и тряпичный. На юбке огромный разрез, открывающий моему взгляду голую ногу до самого бедра. Делая тебя почти голый. От жуткого стояка в брюках хочется выть, но я все-таки поднимаю на тебя строгий взгляд и произношу: „Как будешь исправлять ошибки?“ Что ты мне отвечаешь?»

Мое тело пылало, и этот огонь я не хотела гасить. Он будил во мне другую меня. Ту, о которой никто и никогда не узнает. Моя ладонь скользнула по груди, углубляясь все ниже и ниже по мере рассказа незнакомца, пока, наконец, не скользнула в трусики. Мне потребовалось немного, чтобы кончить. Я была уже на грани.

ЗЕФИРКА: «Я готова на все, профессор. Понимаете меня?»

MAXIMUS: «Кажется, да...»

В голове своей я услышала его тяжелый хрип. Чувствовала, как его руки касаются меня, а теплое дыхание шепчет на ухо: «Ляг и раздвинь ноги, Зефирка».

ЗЕФИРКА: «Послушно подойдя к столу, я сажусь на самый край, не спуская с тебя взгляда. Медленно наклоняюсь и... О, черт, блуза рвется, обнажая полуголую грудь, а юбка идет по швам. Кажется, ты был прав! Одежда мне мала!.. Поднимая на тебя взгляд, я виновато тарашусь на твою ширинку, ожидая реакции. Прогонишь ты меня или нет?»

MAXIMUS: «Прогонишь?! Шутишь?! – эмоционально выпалил тот с миллионом смайликов, что говорило: мужчина также на грани. – Я делаю шаг вперед, опрокидываю тебя на стол и срываю эту гребаную одежду, закидываю твои ноги себя на плечи. Толчок – и я уже в тебе, а ты визжишь как сучка и просишь еще и еще...»

ЗЕФИРКА: «Я слышу, как ты стонешь, профессор!»

MAXIMUS: «Мужчины не стонут, Зефирка! Мужчины трахают, пока ты чертово сознание не потеряешь, поняла? – Я слышала, как он рычит, хоть и не могла. Напряжение нарастало, мои движения становились все более быстрыми. С трудом удавалось сдерживать стоны, для этого я прикусила одеяло и ответить никак не могла. – Поняла меня?! Чего ты молчишь, я хочу знать, как ты кончаешь, как извиваешься подо мной и просишь еще раз... Зефирка!»

Меня разорвало со сверхновой силой. Будто в каждую клеточку тела врезался маленький стеклянный осколок, даря новый и новый спазм наслаждения. Тяжело дыша, я пялилась на непрекращающиеся сообщения со странички MAXIMUS, но

больше не хотела отвечать. Чувствовала себя грязной, запятнанной. Все это было так неправильно и низко... Заходить на секс-чат знакомств, где куча извращенцев занимается любовью, даже не зная настоящего имени абонента.

Он – MAXIMUS. Я – ЗЕФИРКА.

И пусть я, словно маньячка, каждую ночь снова захожу в дурацкое приложение, чтобы услышать Его, но безумно рада, что никогда не увижу мужчину в реальности.

По знакомой схеме удалив сообщение, я очистила мусор на телефоне и легла спать. И пусть сердце безумно колотилось, снились мне прекрасные и добрые сны.

Глава 1

Говорят, новая жизнь начинается с понедельника. Или с приходом осени. Может, даже с выпускного или поступления в вуз... А у меня все не так. Все не как у людей!

Папа – местная шишка, а мама – судья. Жизнь моя в их глазах была расписана до пятидесяти лет включительно. Я обязана быть идеальной. Отличницей, медалисткой, лучшей в танцах, пении и еще десятке других кружков. Мои результаты по экзамену были показательными, а балл в высшем учебном заведении на десятки выше отметок других студентов. Иной жизни я не знала, даже фильмы о ней смотреть было некогда.

– Что ты делаешь? – ужаснулась мама, зайдя пятничным вечером в мою комнату.

– Однoгруппница посоветовала фильм. Его уже все смотрели, так что... – не успела я закончить предложение, как женщина выключила «белиберду» и поставила очередную лекцию по юридическому праву.

– На пенсии будешь смотреть подобное, когда для деградации самое время, – строго сказала она, выходя из спальни.

У меня не было друзей и подруг, тем более парня. Черная машина сопровождала меня вместе с огромным амбалом, отпугивающим всех и вся. Так должно было продолжаться вечно. Учеба, развитие, постижение чего-то нового с утра и до ночи. Но однажды все изменилось...

– Дочь, – позвал меня отец таким радостным голосом, будто произошло нечто необычайно прекрасное. Выбежав в гостиную, я увидела, как мама улыбается, а папа буквально хлопает в ладоши от счастья. Последний раз они были такими радостными на свадебных фото. – Садись, милая. У нас для тебя новость, от которой можно упасть в обморок!

– Я всегда знала, что так будет! – завизжала мама. – Ты достойна лучшего, Кристина. Именно такой мы тебя воспитали!

– Что происходит? – насупившись, я переводила взгляд с одного родителя на другого, а они будто нарочно долго молчали, заставляя сердце биться чаще.

– Я договорился, и тебя приняли в один из лучших вузов. Теперь ты наверняка станешь самым уважаемым и значимым судьей в нашей стране! – ошарашил меня отец и, когда увидел, как челюсть моя осторожно двинулась в сторону пола, поспешно протараторил: – Знаю, экзамены ты не сдавала. Но туда берут только по блату или взятке... А еще по счастливой случайности и с недавнего времени ректор там мой близкий друг.

– И? – все еще не понимала я, от растерянности мысли отскакивали от головы, словно бейсбольные мячики.

– Дурочка, – не выдержала мама. – Тебя приняли!

Наверное, они никогда не решились бы выпустить меня из дома, если бы не настолько заманчивые перспективы. Будущее, которое обеспечит не только меня, но и родителей. Новый уровень для всей нашей семьи.

Чемодан мы собирали вместе. Отец завел на мою имя банковскую карточку с очень скромным лимитом, каждая транзакция приходила тут же ему на телефон. В смартфон установили приложение для слежки, чтобы мама всегда знала место моего нахождения. Ну и, естественно, черная машина по-прежнему обязана была возить меня по всем пунктам назначения.

– Макс взял тебя без единого слова против. Все-таки он должен мне до конца жизни... – завел разговор отец за день до отъезда. – Магистратуру ты закончишь именно там – дело решенное.

Помолчав немного, я не выдержала, выпалив:

– Но?...

– Но этого мало, – внезапно сказал он, посмотрев прямо в глаза. – Ты должна быть его лучшей студенткой, протеже. Именно он должен стать твоим руководителем аспирантуры, никак иначе. Ясно тебе?

– К-к-конечно, – незамедлительно кивнула, выровняв спину.

– Я сказал, что ты плохо разбираешься в языках и попросил Макса заняться с тобой репетиторством. Это не в его правилах, но другу он отказать не мог. За огромные деньги, естественно, – взяв меня за руку, отец наклонился вперед, хитро прищутив глаза. – Будь ему дочерью. Такой, чтобы конкуренции вокруг тебя не возникло. Ты – номер один. Любой ценой.

Вернувшись в спальню, я ощущала странный осадок. На плечах моих будто висело столько груза, что становилось страшно. Именно тогда постучала мама и вошла в комнату, присев на самый край постели.

– Мы хотели снять квартиру, но все же это не родные стены. Твоя троюродная сестра Рита любезно предложила тебе пожить в ее квартире, – подмигнув мне, женщина улыбнулась. – Та, что вышла замуж за олигарха. Понимаешь, о чем я, милая?

– Да, – устало выдохнула, пялясь в потолок. – Мне нужно наладить прекрасные отношения с ней. И ректором. Все верно?

– Умница. Будь милой, кроткой и целеустремлённой, – похлопав меня по плечу, мама встала и довольная пошла к выходу, но вдруг замерла у двери и строго бросила: – Не вздумай найти себе там парня. Потеряешь девственность – мужа приличного не жди. Поняла?

– Мама! – поднявшись на локтях, я уставилась в пустые и бессердечные глаза родительницы, напичканные лишь пустой корыстью. Осознав, что крыть мне нечем, бесчувственно кивнула: – Хорошо.

Стоило приехать в столицу, как жизнь закрутилась вихрем. Да таким... Пуще прежнего! Первое занятие с господином Максимом Викторовичем Кругловым было назначено на воскресенье – за день до первого дня учебы в новом вузе.

Я надела черное платье, чем-то напоминающее балахон, с огромными рюшами под самое горло. От природы мама передала мне белоснежные волосы и голубые глаза. Она называла это явным дефектом, заставляла носить карие линзы и завязывать волосы в тугий узел.

Замерев у двери, я трижды проверила, как выгляжу. Вроде более приличный облик подобрать сложно. Мужчина сразу должен понять серьезный учебный настрой.

Сосчитав до трех, подняла руку и позвонила в дверь, пытаюсь уговорить гулко колотившееся сердце. Никогда раньше так сильно сбежать от трудностей не хотелось...

Не прошло и пяти минут, как Круглов снизошел и открыл дверь.

Это был высокий поджарый мужчина лет тридцати пяти. Значительно младше моего папы! Как и главное где они могли с ним познакомиться?

Но выбило из колеи совершенно другое. Он не был... ужасен. Очень даже наоборот. Темный уверенный взгляд, слегка прищуренный. Острые скулы, густая каштановая шевелюра. На мгновение я засмотрелась, как его язык медленно скользнул по пересохшим губам и...

– Пылесос мне не нужен... – грубо отрезал мужчина, смотря в упор, я настолько растерялась, что не сразу смогла понять, что происходит. – Ах, да! В бога тоже не верю, ваша секта мне неинтересна.

– А?... – растерянно буркнула я себе под нос, на что Круглов вопросительно приподнял бровь. Наш немой диалог длился почти минуту, пока Круглов плавно давил на меня своим суровым взглядом.

– Как вы вообще вошли? Сейчас позвоню консьержу. А лучше сразу в полицию.

Понимая, что почти сорвала самую важную встречу с будущим ректором, одернула себя и выпрямила спину.

– Я Кристина Баева. Мой отец ваш друг, – протянула руку мужчине и постаралась улыбнуться наиболее приветливо. Наверняка продавцы всяких там пылесосов и свидетели Иеговы так не умели... Но ректор лишь скривился, даже с места не сдвинувшись. – Сегодня у нас первое занятие, так что...

– Ах, да... Как тебя консьерж впустил? – прищурился глаза, мужчина навис надо мной, будто пытаюсь в чем-то разоблачить. Его тело было так близко... Почему-то в голове промелькнула совсем неуместная мысль: на Круглове лишь домашние брюки и майка. Чертовы бицепсы безумно отвлекали... Господи, а еще эти вены на руках... Это нормально, что они так сильно выступают? И нормально ли, что я вообще обращаю на такое внимание?

– Он спал, – не стала врать, сглотнув вязкий ком. В горле до невозможности пересохло.

– Что же, – протянул недорепетитор, осматривая меня с ног до головы. Стало не по себе от того, как Круглов поморщился, увидев рюши у ворота платья. А от хвоста вообще поперхнулся. – С консьержем потом разберусь. А тыходи. Я забыл, прости. Сейчас оденусь и начнем.

Мало того, что квартира Максима Викторовича находилась в самом центре города, так еще ремонт в ней был далеко не из дешевых. Явно постарался один из безумно дорогих и пафосных дизайнеров столицы.

Кухня и гостиная оказались совмещены, но пока мы шли к ним по длинному коридору, я насчитала около шести дверей. Да в таких хоромы запросто можно разместить три многодетные семьи.

– Сиди тут, – указав на стол в гостиной, Круглов развернулся и быстро скрылся за одной из дверей. Это дало мне возможность лишней раз рассмотреть мужчину, так скажем, с кормы. Что тут скажешь? Хорош. Особенно нижняя часть спины, на которой так заманчиво располагалась резинка домашних штанов.

Засмотревшись, я резко одернула себя и выпрямилась по струнке. Да что же это такое? Что не так с этим Кругловым? Или со мной?

Максим Викторович не возвращался долго... Чертовски долго! Прошло уже десять минут, как я разложила необходимые для занятия вещи на столе, а у ректора зазвонил телефон. Это могло значить лишь одно – куковать одной мне еще долго.

Убрав ото рта почти сгрызенную терку карандаша, я поднялась на ноги, желая их немного размять. Именно тогда слышались слабые мурчащие звуки... Навострив уши, поняла, что доносятся они от дивана, находящегося на расстоянии метра.

Ничего ведь страшного не произойдет, если я одним глазком гляну, правда?

Убедившись, что репетитор все еще увлеченно отчитывает кого-то по телефону, на носочках прошла вперед, но так и не увидела источник звука. Именно тогда котик мяукнул снова. Так жалобно и устало, будто произошла беда.

– Черт! – оказалось, это пушистое недоразумение каким-то образом упало между диваном и креслом, плотно приставленными друг к другу. Выбраться оттуда самому практически нереально.

Заглянув в щель, я увидела маленький черный клубочек, жалобно смотревший своими голубыми глазами на меня. Как тут пройти мимо?

Встав на колени, оперлась руками о подлокотник и нагнулась вниз, пытаюсь подцепить питомца. Но он каким-то образом выкручивался снова и снова, пока, в

конце концов, не тяпнул меня за палец.

- Ай! - капелька крови осталась на коже, и я едва не вымазала идеальный белый диван. Вовремя приложила к губам палец, придавив рану. - Да что же это такое?!

- ЧТО. ТУТ. ПРОИСХОДИТ?! - голос ректора прозвучал, словно гром среди ясного неба. - Надеюсь, ты там ищешь томик английского, а не пристаешь к моему коту!

- Но... Но... - растерявшись, я забыла на мгновение, что стою на карачках спиной к мужчине, выставив свою пятую точку на всеобщее обозрение. К счастью, хозяин был настолько зол, что лишь метал молнии своими глазами. - Он не может выбраться! Я слышала...

- Нет, он сидит там с утра до ночи и выходит только поесть! - прорычал мужчина не своим голосом. Внезапно он расправил сложенные на груди руки, указав пальцем на дверь, прежде чем отчеканить по слогам: - ВОН! Я не собираюсь заниматься со студентом, не имеющим уважения и чувства такта.

Будущее рассыпалось на глазах. Я уже видела себя возвращающейся домой под плач мамы и папино: «А я и не сомневался, что семью ты подведешь!» Институт, престижное обучение, безбедное будущее - все это висело на волоске. Как и мое проживание в столице.

- Ты его еще и напугала... - недовольно покачал головой Максим Викторович, проследив за тем, как обманщик пулей выскочил вон и с одного прыжка оказался на высоком трюмо.

- Я все исправлю! - голова шла кругом от страха. У меня возникло четкое ощущение, что если я не решу проблему сейчас, то выйду из квартиры человеком без определенного места жительства. Потому, не понимая, что делаю, кинулась за котом, пытаюсь снять его и вернуть на место. - Все нормально, видите? Он уже меня любит. Ой... Мы... подружились. Ай-яй!

Но это было не так. Кот шипел, царапался, угрожающе мяукал. От прежнего жалобного стона о помощи не осталось и следа!

– Да оставьте же вы его в покое, наконец! – воскликнул мужчина, пересекая комнату так быстро, как только можно. Но было поздно. Слишком поздно.

Этот «посланник дьявола» прыгнул на полку ниже, толкнув при этом аквариум. Увесистый круг с золотой рыбкой полетел прямо на меня. Сперва хорошенько так дал по голове, а после «опорожнился» на платье. Я замерла, окруженная миллионом мелких осколков, вся в тине, листьях и мелких водных растениях. Платье промокло до нитки, неприятно облепив тело, а ворот и вовсе распустился на ленты.

Прищурившись, я сжала кулаки, чтобы не расплакаться, сбивчиво пробормотав:

– Простите... – но стоило проронить слово, как слезы таки хлынули из глаз сумасшедшим потоком, остановить который было просто невозможно. – Я ведь просто котику хотела помочь. Он так жалобно мяукал, а вас не было... Мне жаль, я все возьму! И сейчас же уйду.

– Ага, уйдет она... Мокрая и вся в стекле, – пробурчал ректора за моей спиной. А я и не услышала, когда он успел оказаться так близко. Мужчина обхватил меня за талию, поднял в воздух и прижал к своей бешено вздымающейся груди. – А Монстра жалеть нельзя, он еще тот симулянт.

– А? – жалобно простонала, ощущая позади себя крепкое тело. Мускулатура у ректора что надо. Пытаясь устроиться поудобнее, я немного качнулась назад. От этого простого движения Максим Викторович замер на мгновение, сильнее сжав пальцы на талии. Клянусь, я слышала, как он резко и сбивчиво выдохнул:

– Не двигайся, Баева, – его руки скользнули немного вниз будто случайно. По крайней мере, я хотела в это верить. Но тут же прозвучал вопрос: – Ты чего такая худая?

– Так учеба... – выпалила я, а до ректора ничего не дошло. Подойдя к первой двери, он открыл ее с ноги, и это оказалась спальня. СПАЛЬНЯ, мать его. – С-с-стресс и все такое...

– Стресс, говоришь... Значит, и я скоро с тобой похудею, – пробормотал он. Пальцы репетитора замерли на том месте, где под платьем располагалась резинка моих трусиков. Он будто почувствовал барьер, за который заходить

нельзя. А по моей спине странно пробежал рой мурашек. – Горе ты... с бахромой.

Усадив меня на постель, он встал рядом, возвышаясь, как некое подобие статуи. Его взгляд был... таким странным. Хотелось закутаться в платье, обернуться сверху халатом. К тому же Максим Викторович молчал слишком долго. Будто решая, что со мной делать.

В какой-то момент его взгляд прошел по мне сканером, оценивая урон. И задержался на той части, где ранее была бахрома, а сейчас четко вырисовывалась форма лифа. Лифчик я всегда носила тканевый, и теперь от холода соски четко прорисовывались, как две огромные горошины.

– Сейчас посмотрю, нет ли осколков в коже, – будто отрезал он, снова переходя на свой пугающе-строгий тон. – После переоденешься, и... урок проведем. Вижу, ты по-другому не отстанешь.

Глава 2

Максим Круглов

Неделя не задалась сразу. Сперва в институт нагрянула проверка с целью перешерстить каждый «не такой» угол и поиметь во все дыры. А точнее залезть своей сальной ручонкой в мой тугий кошелек. Но столько, сколько запросил главный, я бы не отдал им при всем желании. Из принципа! Моя квартира в центре стоила дешевле!

А это значило, что придется прибегнуть к ужасному плану «Б», от которого волосы на теле вставали дыбом... Отправиться к любовнице, которая по совместительству является еще и дочкой того, кто мог решить любую проблему по щелчку пальцев.

Альбина была красива: идеальные черные волосы, заканчивающиеся на уровне лопаток; неестественно тонкая талия на фоне груди пятого размера и пятой точки размера XL; а еще губы, напоминающие две мягкие спасательные подушки. В целом выглядело все достаточно... Как бы корректнее выразиться?

Что же, будем честны. Телочка для траха. Одна из тех баб, которую легко задарить подарками, вскружить ей голову и уложить ногами кверху на своем рабочем столе.

Все было идеально, пока по дурацки я не ляпнул этой идиотке о своей рабочей проблеме. Та рассказала о ней отцу, и проблема... исчезла. Именно тогда, в тот момент интерес к ней пропал под ноль. По щелчку пальцев.

И вот теперь пришлось самому идти к Альбине. Черт бы ее побрал! Ибо кресло ректора мне дороже всяких там условностей.

- Мась, - промурчала она, перекатывая между пальчиками трубочку от клубничного мохито. - Куда ты пропал на все лето? Я скучала.

- Ездил на конференцию, - выплюнул сквозь зубы. Разговоры с женщинами не по мне. Давно пора было перейти к сладенькому и закрепить сделку.

- А я отдыхала на Карибах, - притворно состроив грустную гримасу, она добавила: - Без тебя.

Не найдя что ответить, я отрезал кусок сочного стейка минимальной прожарки и запил все это вкуснейшим виски. Сегодня на Альбине было шикарное платье, обнажающее почти всю грудь и добрую часть спины. Эта дама точно знала, чем закончится вечер.

- Знаешь, - снова начала она, отведя взгляд, - я думала, что ты меня кинул. Поматросил и бросил.

- Что ты, - накрыв ее ладонь своей, я погладил большим пальцем костяшки, как можно увереннее протянув: - Как тебя можно забыть, а?

- Никак. Это и отлично, Круглов, - выдохнув мою фамилию, она взяла со стола заспиртованную вишню, медленно облизала ее кончиком языка, не сводя при этом с меня голодного взгляда. - А то я уже думала, тебе что-то надо.

- И не без этого, - не стал лукавить я. - Секс это не отменяет.

– Переспать – это всегда, пожалуйста, – игриво подмигнула Альбина, но тут же выровнялась по струнке. – Но помогать тебе снова... Сердить папочку, трепать ему нервы просто так... Зачем мне это, а, мать?

Альбина хоть и выглядела как гламурная этикетка, внутри которой пустота, я знал, что своего она никогда не упустит. Поэтому, бросив бессмысленный флирт, принял ее игру. Условия так условия.

– Чего ты хочешь? – выпалил я, опустошив бокал до дна. Глаза девушки победно блеснули, поэтому уточнил: – Сколько?

– Нет, все не то, – покачала головой она, загадочно отвела взгляд в сторону. – Я хочу замуж. А ты вроде ничего такой. При бабках, должности и все такое...

Поперхнувшись, я потянулся за стаканом с водой, но попутно столкнул со стола пустой бокал. Внезапно в галстук стало тесно, хотелось немедленно его стащить и свалить вон.

– Папик устроит тебе шоколадную жизнь, Круглов, – продолжала описывать «идеальное» существование напрочь потерявшая здравый смысл Альбина. – Ты и так не плох, а будешь еще лучше. Поверь мне, нет предела совершенству.

Поднявшись с места, я бросил на стол салфетку, привлекая к себе повышенное внимание. Люди вокруг оглядывались на нас, но было плевать.

– Да пошла ты нахер, малышка, – выплюнул я ей прямо в лицо, с трудом удержавшись от того, чтобы не заорать об этом на весь зал.

– Максик... – завопила она мне вслед, когда я как можно быстрее попытался покинуть общий зал. Ноги несли меня вперед. Так и хотелось разбить парочку физиономий и проредить запасы хрусталя этого ресторанчика.

Черт бы побрал эти проверки, сбежавшиеся на меня, словно на кусок аппетитного мяса! Черт бы побрал шлюху Альбину, решившую, что может взять меня за... горло! И руководить так, как ей захочется. Только я могу быть сверху. Только. Я.

Перед выходом заскочил в туалетную комнату, освежил себя холодной водой. В памяти снова и снова всплывал вопрос Альбины. Неужели она и вправду думала, что я женюсь на ней за просьбу помочь? Охренеть. Что в голове у этих баб?

Выйдя из комнаты, я почти пришел в себя. Настроение располагало вызвать парочку шлюх и затрахать их до смерти, пока не избавлюсь от гнева. Не тут-то было! Появилась Альбина, резко толкнув меня обратно в комнату и внезапно вставшая на колени. Я моргнуть не успел, а ее красные губки уже оказались на моем члене.

– Черт! – что-что, а трахаться эта девушка умела и любила. Будь подобная специализация в моем вузе, она бы стала главной на кафедре. Такой себе профессор по оказанию специальных услуг. – Глубже, детка. Глубже!

Что же. Раз сама пришла, отыгрался на ней по полной. Пока она первая призналась, что больше сил нет. А мне будто было мало... Будто переел конфет и вкуса больше не чувствовал.

– Это «извини», как ты понял, – простонала она, обратно натягивая платье. Делала она это будто специально медленно, хотя я давно поправил одежду и ждал, когда наш маленький сабантуй подойдет к концу. Дома еще ждали отчеты. – И... я помогу тебе, мась.

– Неужели? – приподняв одну бровь, я сложил руки на груди, внимательно ожидая новых условий. Вряд ли она вдруг отказалась от желания прописаться в моей квартире.

– Невестой ты меня все же сделаешь. А там посмотрим, – пробормотала Альбина, но, увидев, как я, закатив глаза, молча направился к выходу, прокричала вслед:

– Невестой! Не женой же! Че не так-то теперь?!

– Прощай, Альбина. Счет я напоследок закрою. Это мой тебе последний подарок, – равнодушно сказал я, не оборачиваясь, и, перед тем как захлопнуть дверь в прошлое, услышал отдаленный вопль:

– Я че, просто так, что ли, сосала? Ну, Круглов!.. Урод! Еще встретимся!

Домой я не поехал. Отправился в вуз. Требовалось к утру придумать, как решить проблему с инстанциями, но ничего законного в голову не лезло. А наутро позвонили из министерства, «дружески» намекнув на то, что если проблема не будет решена за месяц, придется подвинуться.

Именно тогда. В этот гребаный «самый подходящий момент» позвонили в дверь. Как же я зол! Готов был разорвать на месте любого. Но это оказался мелкий, сгорбленный и невзрачный серый чулок. Сложно было за ужасной бахромой, прилизанным хвостиком и бледным лицом разглядеть дочь Баева.

«Гони ее нахер!» – вопил внутренней голос.

«Нельзя, – вещала совесть. – Ты Баеву по гроб жизни должен!»

Проводив это щуплое недоразумение в гостиную, я заперся в спальне, совершенно не желая ее покидать. И тут зазвонил телефон. Не глядя, поднял трубку и молниеносно пожалел. Мерзкий сладковато-ванильный голосочек вызывал мурашки и отторжение.

– Ты хороший мужик, мася. Работающий, умный и мегасексуальный, – пролепетала Альбина, даже не здороваясь. Впрочем, желать ей здоровья у меня тоже особого желания не было. – Я ведь хотела по-хорошему. Думала, придешь, попросишь о помощи, мы решим все по-семейному. Но нет – так нет. Значит, слушай сюда. У тебя неделя. Либо ты соглашаешься, либо конец твоей работе. Поверь, папочка это умеет и практикует.

– Сука! – прошипел я, останавливая кулак в полуметре от стекла на шкафу. Не хватало еще, чтобы эта хитрая идиотка поняла, как сильно меня разозлила. – Это ведь ты проверки подстроила, да?

– Понятия не имею, о чем ты! – включила она актрису погорелого театра, расхохотавшись торжествующе. – Просто... будь умнее и думай быстрее. До скорой встречи, мася.

Альбина положила трубку, а внутри меня горела такая ярость... Необъятная, бесконечная, необозримая! Я уже видел, как поставлю эту сучку вместе с ее папашей на колени. Сломаю систему. Еще посмотрим, чьей карьере наступит конец!

На скорую руку надев костюм, быстрым шагом вышел из спальни, решив выгрузить гнев на новую ученицу. Наверняка очередная идиотка, за которую похлопотали мамочка с папочкой. А это будет даже весело!

- Что за?... - пропыхтел себе под нос, спотыкаясь о невидимую преграду.

Картина была та еще: Баева стояла на коленях на моем диване. Ее, казалось бы, совершенно бесформенное и несуразное платье задралось так высоко, что еще чуть-чуть - и обнажило бы нижнее белье. Я поймал себя на мысли, что жду этого момента. Предвкушаю, рассматривая слишком худые и стройные ножки, которые она зачем-то настойчиво прячет.

Ее попка ритмично крутилась в такт кряхтениям и бормотанию себе под нос чего-то несуразного. Зрелище завораживало. И, честно говоря, хрен его знает чем! Только вот в штанах стало туго. Так сильно, что было практически больно.

«С каких это пор у тебя на студенток встает?! - фыркнул внутренней сноб, отрезвляя. - Ты еще предложи ей отсосать тебе за зачет!»

Разозлившись то ли на себя, то ли на Баеву, я закричал так громко, что у самого уши заложило:

- ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?!

Кристина выглядела жалко. Растерялась, покраснела, затем тут же побелела. Я подметил, как ее пухлые губы в этот момент пересохли, и девушка снова и снова неосознанно облизывала их, увлажняя. Кто бы мог подумать, что подобная неважная ерунда заставит меня вспотеть и напрячься.

Но дальше было хуже. Баева кинулась за Монстром, пытаюсь поймать его и что-то там мне доказать. Но единственное, что уловило мое подсознание, как в процессе схватки с котом ее юбка поднималась так высоко... Слишком высоко.

Тестостерон ударил в голову как разряд молнии. Наверное, лет с восемнадцати у меня не было такого стояка, грозящего порвать ширинку. И, что хуже, желание разложить девушку здесь и сейчас перекрикивало здравые смысл.

А это значило, что если Кристина Баева не свалит из моей квартиры в тот же миг, закончится все это дело еще одной проблемой. И тут «помог» Монстр. Прыгнув на аквариум, он буквально толкнул емкость на хрупкое тельце студентки. Я бросился вперед, но не успел.

Баева оказалась вся мокрая, в мелких стекляшках, разлетевшихся по гостиной, будто фарфор.

И вот тут точно стоило выставить ее за дверь. Причина для отмены дальнейших занятий более чем уважительная. Но... Увидев, как девчонка трясется и стеснительно прячет слезы, я будто вконец потерял рассудок.

Очнулся, уже когда посадил Баеву на свою кровать. В своей же спальне. Нахрена? Черт его знает!

– Мне кажется, – протянула Кристина, заставляя меня очнуться. Что за херня? С каких это пор я пялюсь открыто на грудь студентки, а?! Кажется, еще минут двадцать назад это существо казалось мне бесполом. – Если бы осколки попали под кожу, я бы это почувствовала.

– Ты уже разбивала аквариумы? – стоял на своем я, не желая даже себе признаваться в том, что привел Кристину в свою спальню специально. Будто примеряя ее тело на свою законную территорию.

– Н-нет, Максим Викторович, – покраснев, она отвела взгляд в сторону и насупилась. Глаза ее снова стали влажными. – Со мной такое впервые.

Так странно было видеть девушек с естественным румянцем, а не тонной румян. Она была такой... свежей. Как ЭКО-продукты, собранные прямо с грядки. Чистое дыхание!

– Всегда все бывает впервые... – протянул я прежде, чем подумал, и тут же насупился: – В общем, осматриваю тебя, проводим занятие – и все на этом.

Девушка послушно кивнула, прикусив губу, обнажая идеально белые зубы. И снова друг в штанах решил дать удар под дых. Чтобы скрыть явную эрекцию, пришлось встать на колени и быстро осмотреть руки Баевой, которые та

предусмотрительно выставила вперед.

- Ай, - взвизгнула он, крутанув шеей. - Кажется, там что-то есть. Болит...

Потянувшись к нежнейшей коже, я ощутил ни с чем не сравнимый бархат... А этот запах! Мята, роза и базилик. Коктейль, способный поставить на ноги даже импотента.

Я и не заметил, как наклонился так близко, что кончик носа коснулся кожи. Кристина вздрогнула и отстранилась, посмотрев на меня широко распахнутыми глазами. Осознав, какой я идиот, строго выпалил:

- Зрение ни к черту. Ничего не было видно.

- Ясно, - кивнула она, на вид успокоившись.

- Осколка нет, но осталась царапина. Отделалась легко, - слабо улыбнулся я, стараясь не смотреть на девушку.

Не знаю, как и почему, но она влияла на меня... странно. Годы в голове не было ничего, кроме работы. Она заменяла все: семью, досуг и даже девушку. С кем переспать - найти просто, и этого вполне достаточно. Проблем никогда не возникало.

Но теперь передо мной сидело полное исключение из правил. Кристина Баева была юна и неопытна. Каждое мое прикосновение к ней отзывалось дрожью и волнением. Она стыдливо прятала взгляд, краснела, смущалась. А значит - девственница. Кроме того, дочь хорошего друга.

А таких проблем мне точно не нужно. Следовательно, надо поглубже запрятать свои желания, включить мозг, провести занятие и навсегда распрощаться с этой девушкой.

Кристина

Максим Викторович смотрел на меня... странно. Иногда с удивлением, иногда с осуждением. Но всегда с повышенным вниманием. Будто под микроскопом выискивал недостатки. Всем своим видом: надменным выражением лица, насупленными бровями, снисходительной речью – репетитор показывал, как сильно хочет моего ухода. И я сдалась.

– Возможно, вы правы, – устало выдохнула я, поднимаясь с постели. – Мне стоит уйти. Заниматься в мокром насквозь платье, к тому же грязном... Не лучший вариант.

Он замер на мгновение, будто обдумывая этот наверняка очень заманчивый вариант. После чего устало выдохнул и подошел к своему шкафу.

– Нет уж, я обещал твоему отцу. И вряд ли испорченное платье – достаточная причина для отмены занятия, – порывшись там немного, Круглов достал совершенно новый, запечатанный банный халат, который обычно бывает в гостиницах, и бросил мне на кровать не глядя. – Переодевайся. За час платье высохнет, поедешь домой хотя бы сухой.

Так я и поступила. Сложно спорить с человеком, от которого зависит твоя судьба. Повесив платье в шкаф-сушилку, я вернулась за стол, где меня уже ждал Максим Викторович. Мы вдвоем делали вид, что совершенно не замечаем разгромленной части гостиной.

– Не будем размениваться на легкие темы. Начнем сразу с программы нашего вуза, – строго отчеканил он, а затем начался ад.

Репетитор гонял меня по всем темам, уточняя каждую мелочь. Я чувствовала себя словно на допросе, хотя, в общем-то, неплохо справлялась. Ни один вопрос не был мною проигнорирован!

Затем вспомнились слова мамы. Мол, не стоит сразу показывать, что я знаю все. Где-то нужно и промолчать, чтобы Максим Викторович меня вроде как этому научил.

– Я не знаю, – пожала плечами я, наивно моргая глазками. Но тот странно вспыхнул, будто от радости, найдя «больную мозоль».

– Как ты можешь не знать ответ на такой простой вопрос, Баева?! – воскликнул он. – Это же... Элементарно! Вряд ли нам есть о чем в дальнейшем говорить после такого! Думаю, нет смысла дальше...

– Данная тема не входит в программу моей специальности. Кроме того, в вашем вузе нет специалистов, преподающих в данной области. Вы ведь выпускаете будущих судей, а не переводчиков, – поставила все точки над «і» я, и мужчина тут же сник, начиная допрос по новой. Ведь знал, что я права.

Больше таких осечек себе я не позволяла, воспринимая занятие как квест на выживание. Чем больше правильных ответов дам, тем ближе светлое будущее. Кроме того, безумно хотелось утереть нос репетитору, которому давно пора снять корону. Да, я разгромила его аквариум, но это не значило, что я идиотка. Просто день пошел не по плану.

– Все, – устало выдохнул мужчина, злобно захлопывая учебник. – Время вышло, ты свободна. Переодевайся.

– Я хорошо справилась? – невинно пробормотала я, видя, как от данного вопроса ошетинился мой горе-преподаватель. Меня же это дико веселило! Ничего страшного, если корона спадет, и мужчина начнет уважать кого-то, кроме себя.

– Хуже, чем я ожидал, – уклончиво ответил Максим Викторович, после чего стрельнул в меня недовольным взглядом и поднялся. – С твоими данными надо учебники зубрить, а не аквариумы разбивать.

Слова ректора стрельнули в меня, буквально разбив сердце и растоптав гордость. Мало того, что мужчина задел комплекс отличницы, так еще и буквально назвал меня страшной. Как еще трактовать это мерзкое словосочетание «с вашими данными»?!

– Спасибо за честный ответ, – молча поднявшись с места, я сложила учебники в сумку и быстрым шагом проследовала к шкафу, чтобы переодеться. Справилась с этим за пару минут и, когда вышла, обнаружила, что Максим Викторович ждал меня все время у двери.

– Послушайте, Кристина, – нервно и сбивчиво пробормотал он, внезапно перейдя на «вы» в который раз за вечер. Но даже смотреть на него не хотелось. Боялась,

что не выдержу и разрыдаюсь. – Вы, наверное, не так все...

– До среды, – вежливо улыбнувшись, захлопнула дверь, не дожидаясь ответа репетитора. Это неправильно и некрасиво. Но впервые я поступила не так, как нужно, а как чувствовала.

Платье неприятно облепляло тело, хотя и просохло. Видимо, все дело в воде аквариума. Спускаясь по лестнице, я заказала уборку в дом Максима Викторовича, потратив на нее половину своей месячной нормы. Другую половину планировала потратить на покупку нового аквариума с рыбкой. Вряд ли прошлая выжила.

Подобные траты просто было объяснить родителям. Дескать, хочу угодить столичному снобу. Они оценят. Правда, на что теперь жить мне? Вот это вопрос.

Глава 3

Не знаю, чего я ждала от нового вуза и учебы в нем, но все пошло явно хуже некуда. Во-первых, студенты разбились на группки еще на первом курсе. А во-вторых, как только все поняли, что я заучка, никто даже не пытался со мной разговаривать, только бросали ревностные взгляды.

– Это серьезное заведение, – самодовольно заявил мне один парень на перемене. – Мало быть умной, надо еще стать пробивной.

– Так она же из какой-то деревни как раз и пробилась... Как она там называется? Кацапетовка? – поддержала его моя одноклассница, и аудитория тут же прыснула со смеху. – Столица не резиновая, Кристиночка!

Я была не из тех, кто лезет в обсуждения подобного рода. Тем более, спорит. Ведь явно, что после того, как на паре преподаватель яростно и самоотверженно хвалила только меня, все занервничали. Атака едкими словечками – первый признак слабости и скорого поражения.

Так что, равнодушно пожав плечами, я взяла вещи и спокойно вышла, направившись в корпус, где должна была проходить последняя пара.

– Дура, ты сама из села приехала, а Кристина – нет. Я ее личное дело читала в деканате. Она покруче каждого из вас. Вы вообще знаете, кто ее родители?! – слышался голос одной из студенток позади. Кажется, ее звали Аня, и она была единственной без пары: ни подружки, ни парня. Скорее всего, из-за лишнего веса, над которым все вокруг так и норовили посмеяться. – Кристина, подожди! Да стой, тебе говорят!

Аня догнала меня в коридоре и дернула за руку, тяжело дыша. Я остановилась, пожалев ее легкие, и улыбнулась, прошептав: «Спасибо».

– Да не за что, – протараторила она. – Меня давно уже все тут раздражают. Но учусь из принципа...

Аня казалась мне красивой, стильно одетой и раскованной. Ее рыжие волосы обрамляли милое личико фасонистой укладкой, а новомодный макияж делал из нее яркий лучик света.

– Ты мне сразу понравилась, – не умолкала она. – Уверена, всех тут заткнешь! Только вот...

Девушка замялась, странно глядя на мои волосы и прическу.

– Только вот что? – не удержалась я, чувствуя себя неловко. Вот уже второй день мне всего говорили, какая я страшная! Как тут не потерять уверенность?!

– Надо поработать над стилем и образом, – задумчиво пробормотала Аня, но тут же меня «успокоила»: – Не переживай, я этим займусь!

Поговорить с девушкой было приятно. Соратники на новом месте не помешают. Она казалась открытой и честной. Говорила много, но это почему-то не утомляло, а наоборот, вызывало улыбку и воодушевляло.

– А после пар я отведу тебя в такой бар! – выкликнула Аня прямо в тот момент, когда мы проходили мимо деканата. От одной мысли, что Максим Викторович

находится там, за стенкой, стало не по себе. Мало того, что я уродина, так теперь еще и алкогольчик?!

– Прости, не могу, – вежливо отказалась я, хоть и без тоски. – Меня забирает машина и отвозит домой. Отклониться от графика не могу.

– Родаки следят, да? – понимающе кивнула она, снова странно покосившись на мой вполне себе приличный брючный костюм. – Оно и видно. Ничего! Я тебя спасу, подруга.

Как собиралась спасти меня Аня? Я могла только гадать. Но стоило открыть рот, как зазвонил мобильный. Я восприняла это словно знак свыше и спасение.

– Добрый день, госпожа Баева, – залепетал нежный женский голосочек. – Вас беспокоит приемная ректора вашего вуза. Максим Викторович вызывает вас к себе.

Замолчав, я проглотила язык. Наверняка побелела, а после позеленела. Аня, стоявшая рядом, всерьез начала переживать, увидев, как трясутся мои руки и нервно бегают глаза.

– Алло? Вы меня слышите? – напомнила о себе девушка, на что я, не подумав, пробормотала:

– Сейчас?

– Да, именно! Как можно быстрее. Ждем.

Стоило услышать гудки, и я оживилась, уставившись на одногруппницу, с безумным любопытством ожидающую от меня рассказа. Врать не стала:

– Меня, кажись, исключат... Ректор к себе зовет.

– Так, без паники, – вытянув руку вперед, по слогам отчеканила девушка. – Я подрабатываю в деканате. Наверняка это какой-то важный вопрос по документам. Все будет отлично, уверяю! – только стало легче, как девушка добавила: – Но...

– Что «но»?! Думаешь, отчислит? – тревога сквозила в моем голосе, но Ане почему-то не передавалась. Она была спокойная и уверена, в отличие от меня.

– Максим Викторович современный ректор. Он любит тех, кто поддерживает имидж заведения. А мы, между прочим, входим в десятку вузов мира! – отведя взгляд, она поморщилась, будто не желая говорить. – Так что, думаю, тебе надо будет свой имидж все же поменять. А то ты как комсомолка. Не хватает только банта на хвосте и красного галстука.

Смена моего имиджа была назначена на потом, а сегодня предстояло предстать перед Максимом Викторовичем такой, какая есть. Даже думать боялась, в чем причина его вызова. Кто вообще звонит студенткам по телефону? Или это норма в столице?!

Вся на иголках, я с трудом зашла в кабинет и, сквозь зубы поздоровавшись с молодой и очень привлекательной секретаршей, постучала в дверь Круглова.

– Сильнее стучи, – посмеялась надо мной секретарша. – Ты как неживая, будто на смерть идешь.

«Все возможно!» – подумала я про себя, а после чего раздалось грозное, совершенно не приветливое и даже в чем-то раздраженное:

– Войдите!

Максим Викторович сидел за большим деревянным столом из красного дерева, небрежно закинув на него ноги, и, глядя в окно, нервно клацал ручкой. Стараясь быть незаметной, я набрала полные легкие воздуха и короткими перебежками, как можно тише, потопала на ковер.

– Скажи мне, уважаемая Кристина, – отчеканил ректор сквозь зубы, даже не думая поворачиваться. Одно то, что он снова обратился ко мне на «ты», предвещало беду. – Как расценить твой... кхем... подарок? Может, я чего-то не понимаю?

– А, подарок... – выдохнула я облегченно, но тут же едва не провалилась сквозь землю, когда репетитор бросил на меня резкий и пронзительный взгляд,

дескать, что тебя тут успокоило?! – Я просто хотела сделать вам приятно.

– Приятно?! – воскликнул мужчина, по лицу которого пошли испарины пота. Вены набухли, между бровей возникла глубокая впадинка. Скинув ноги, он ударил кулаком по столу, прорычав: – Ты отвечаешь за свои слова, Баева?!

– Мне ведь нужно было как-то загладить вину перед вами! – растерявшись, я сделала шаг назад. На всякий случай. И не зря. Потому что от моих слов Максим Викторович вообще сошел с ума. Вскочив с места, уперся руками в стол, тяжело дыша. Уверена, он хотел запустить в меня чем-нибудь тяжелым.

– Ах! Значит, загладить вину – притворно спокойно отчеканил он каждое слово.

– Конечно, – активно закивала, надеясь быть помилованной. – Ведь вы из-за меня остались недовольным. По факту я оставила вас ни с чем. А тут мои ошибки исправила прекрасная девушка...

– Ни с чем, говоришь... Прекрасная девушка, да?! – прищурился глаза, мужчина чертовски медленно обошел стол, наверняка намереваясь подойти ко мне. Я же активно засеменяла обратно задним ходом, желая поскорее уйти. Не хотелось бы, чтобы завтра на красном ковре появилось обрисованные мелом очертания моего тела. – А ну стоять, Баева!

От пронзительного ора в исполнении Максима Викторовича не только заложило уши, но еще и ноги к полу приросли. И как бы ни пыталась, не могла сделать шаг в сторону. А всему виной мои родители, приучившие, что слушаться старших нужно беспрекословно! Черт бы пробрал этот этикет.

– А рыбка нужна для того, чтобы... – Максим Викторович оказался рядом. Остановившись в двух шагах от меня, он сложил руки на груди. Его взгляд скользнул от моих пят до самой макушки. Я ощущала его, словно касание. Видела, как крылья носа ректора затрепетали, желваки активно заиграли.

– Возместить потерянную, – закончила я за него, облизав пересохшие губы. Ректор заметил это, на какое-то время задумавшись и выпав из разговора. Его зрачки расширились, а дыхание ускорилось. – Что же, раз все выяснили, я, пожалуй, могу идти...

– Я не отпускал! – рявкнул этот ненормальный. Стоило мне сделать пару шагов вперед и едва коснуться кончиками пальцем ручки двери, как Круглов дернул меня за талию, крутанул, заставив буквально упасть спиной на дверь и прижаться к ней намертво. Руки мужчины внезапно оказались по обе стороны от моей талии, и я не могла сделать и шагу. – Зачем же было вызывать кого-то? Пришла бы сама...

Странно, но последняя фраза прозвучала совершенно без злобы. С придыханием, странным рычанием. Его нежный баритон странно обволакивал, вводил в какой-то гипноз, дарил ощущение уюта. А еще эти глаза... Два бездонных озера были так близко, с каждой минутой все ближе и ближе. Тем не менее, я чудом нашла в себе силы пробормотать:

– Я же не уборщица, пусть этим занимаются специально обученные люди.

Сперва Круглов словно не услышал мои слова, после замер и, прищурив глаза, отчеканил:

– Что?

– Говорю, что профессионалы наверняка провели качественную уборку и замену аквариума. Я бы не справилась. – Максим Викторович замер, задумчиво на меня уставившись, и будто... разочаровался и отпустил всякие надежды. – Простите, если задела вас этим так сильно. Больше такого не повторится. Обещаю!

– Я уж надеюсь, – холодно выпалив, он, выровнявшись по струнке, тут же отвернулся. – Иди, Баева. Больше таких фокусов не проворачивай.

Повторять дважды мне не стоило. Бросившись вон, я очнулась уже на паре, тяжело дыша и совершенно не понимая, что за черт только что произошел.

Круглов

После пяти подходов к штанге стояк пропал, как и не было. Сев за документацию, я почти обдумал план по спасению своей шкуры и всего вуза, в частности. Именно тогда позвонили в дверь.

– Что?! – настроение было не черту. По факту я просто накричал на совершенно незнакомую девушку, заставив ее вздрогнуть и сделать шаг назад. – Вам кого?

– Специальный подарок от госпожи Кристины Баевой, господин, – мило улыбнулась девушка, кивнув в направлении своей квартиры. – Могу я войти?

Тайка, скромная, с большим рабочим сундуком... Уборщица, подумал я. Неужели студентка додумалась заказать мне генеральную уборку? Очень хитро с ее стороны. Только хрена с два я позволю девушке платить за себя! Даже если сама виновата. Завтра же все верну и отчитаю за излишнюю инициативность.

– Проходите, – равнодушно кивнул, пропуская незнакомку вперед. Заперев дверь, разрешил ей начать со спальни, а сам отправился в гостиную, чтобы продолжить работу. Только вник в детали, как раздался сладкий голосок:

– Господин, мне нужна ваша помочь!

Нервно отбросив бумаги, раздраженно направился в спальню. Не судьба мне заняться делами, видимо.

– Что не так? Я ведь попросил вас не отвлекать меня от... – голос пропал сам по себе. От увиденного! Потому что на моей постели лежала голая «уборщица», слабо пытаюсь прикрыться рыбьим хвостом.

Черт бы побрал эту Баеву! Она заказала мне проститутку!

Кристина

Всю последнюю пару меня мучили терзания: что так сильно не понравилось в моем подарке Круглову? Он ведь пятнами пошел от злости, а глаза так молнии и метали. Наконец, не выдержав, я вышла из аудитории и, закрывшись в кабинке женского туалета, набрала номер папы.

– Ты почему не на паре? Время еще... Первый день, а уже прогуливаешь? – вместо приветов прорычал он в трубку, но я тут же его перебила.

– Слушай, у меня важное дело. Помнишь, ты месяц назад в командировку ездил в столицу? – уклончиво начала я, услышав, как отец на том конце провода подозрительно быстро замолчал.

– Да, – протянул он. – Есть такое дело.

– Так вот, перед отъездом я переписала с твоего телефона номер местной клининговой фирмы. На всякий случай...

– Что ты сделала?! – буквально закричал отец, оглушив меня. Пришлось даже отложить телефон ненадолго, дабы не слушать весь этот бессмысленный треп. Как только эмоции улеглись, он пробормотал по делу: – Не вздумай туда звонить, поняла?

– Но... – растерялась я, не понимая, что происходит. С чего бы это папе так нервничать? Он отличался титаническим спокойствием и срывался только тогда, когда я отклонялась от поставленного им плана.

– Seriously тебе говорю! Не смей!

Стоило сказать, что я таки позвонила, но... Почему-то не решилась. В конце месяца они все равно будут проверять мои расходы, вот тогда и объяснюсь, а пока, спокойно выдохнув, я лживо пробормотала:

– Конечно, как скажешь! Передавай маме привет.

Вернувшись на пару, я мало того, что не испытала облегчения, так стало еще хуже. Ректор кричал, папа что-то утаивал, а я по-прежнему оставалась в неведении и без денег. Задумавшись, буквально съела резинку очередного карандаша, прослушав пол-лекции, и едва ли не подпрыгнула на месте, услышав вибрацию телефона, сигнализирующего о пришедшем СМС.

«Занятие со среды переносится на сегодня. Возражения не принимаются», – коротко и ясно. А еще и с незнакомого номера. Пришлось заново завести мозги, прежде чем дошло. Это ведь писал Максим Викторович! И теперь без помощи секретарши, а сам лично.

Глава 4

Я могла объяснить это лишь тем, что ему сложно будет доказать молодой и любящей сплетни секретарше, что дважды тревожить за день одну и ту же студентку можно исключительно по делу.

«Есть!» – словно солдат отрапортовала я в духе ректора. Мне казалось, что разговор окончен, как телефон снова дал о себе знать:

«Без фокусов, Баева!»

Еще долго глядя на сотовый, я пыталась сложить дважды два и понять, что к чему. Но пазл складывался с трудом, и разыгралась жуткая мигрень. Именно поэтому решила: раз Круглов уже не злится, то зачем мне вообще думать об этой ситуации? Только отпустив ее, смогла сосредоточиться на том, что вещает преподаватель.

– Я сейчас же поеду к себе домой, – поставила меня перед фактом Аня, схватив за руку по пути к выходу из вуза. – А позже загляну к тебе... Адрес можешь не говорить, видела в деканате!

Распахнув рот от удивления, я едва смогла выдать из себя улыбку, протянув:

– Это вообще законно?

– Закон устанавливает власть. А я кто, Кристиночка? – щелкнув по носу, одноклассница отодвинула меня в сторону и быстрым шагом направилась прочь: – Я и есть власть, ведь работаю в деканате. Все! Мне пора. Надо успеть все за час...

Происходящее казалось чертовски странным. Ане уже в который раз удавалось выбить почву из-под ног своим экстравагантным поведением. Постояв еще немного на месте, я быстрым шагом двинулась в сторону выхода, желая подготовиться к парам до вечера. А точнее, до занятия с Кругловым.

Сперва все было хорошо: затяжная беседа с родителями о том, как прошел день (и отец почему-то промолчал о нашем сегодняшнем разговоре); после краткий прием душа. Но стоило только взять в руки учебник, как в дверь позвонили.

- Черт, - фыркнула Аня вместо приветствия, затаскивая за собой два чемодана. - Думала, умру, пока ты откроешь! Ты там спала, что ли?

Проследив за тем, как девушка по-свойски скинула обувь и затащила вещи в зал, проследовала за ней.

- Ты сюда переезжаешь? - вполне логичный вопрос, который лишь чудом удалось произнести спокойно и дружелюбно.

- Неа, - покачала головой она, закашлявшись. Сама подошла к барной стойке и допила мой кофе. - Мне моя трешка нравится. Кстати, в двух шагах от тебя!

- Тогда...

- Я решила тебя принарядить! - подмигнула мне девушка, пугающе улыбаясь. Затем театрально нагнулась к «сундуку сокровищ» и открыла его как можно более пафосно: - Та-дам!

Стоило отметить, что чемодан и вправду был забит вещами маленького размера. Целый гардероб на все сезоны.

- Еще год назад я весила как ты, - с долей тоски удивила меня девушка. - Но кое-что стряслось, и произошел гормональный сбой...

Аня замолчала, а меня учили не лезть в душу к человеку, который этого не хочет. Хватило того мучительного взгляда, которым моя новая подруга печально осматривала старую одежду. Именно тогда я поняла, что избавление от напоминаний о старой себе было для нее самым желанным событием. Тогда даже прошли злость на девушку за ее беспардонность.

- Что же, чего это я тут нюни распускаю! Давай-ка все померяем! - хлопнув в ладоши, девушка достала черную плиссированную юбку и белую блузу.

«Очень скромно!» – думала я до того, как напялила вещи на себя. Юбка была слишком короткой, до середины бедра. Блуза плотно облегла тело, оставляя небольшую ложбинку, доступную взгляду каждого. Если бы мама увидела меня в таком – умерла бы на месте!

– Ты просто привыкла носить бесформенные балахоны, в которых вообще непонятно, кто ты, мальчик или девочка. Это твой размер, малышка! И – о, удивление – у тебя есть талия! – заворчала Аня на мое ошарашенное «о, ужас!». – А еще... Надо делать что-то с твоими волосами. Такой хвост носят только те, кто волосы утром не успел помыть. Уверена, у тебя с этим все в порядке.

От страха, что Аня прикоснется еще и к моим волосам, сделала шаг назад, пробормотав:

– А я их не мыла! Они... грязные!

– Значит, пошли в ванную, научу тебя делать прически «а-ля современность», а не «да здравствует Советский Союз»! – непреклонно заявила девушка, схватив меня за руку. – Где тут ванная? Я все же сделаю из тебя человека.

Противостоять напору одногруппницы, видимо, мог только танк. Она все же затащила меня в ванную и сама вымыла голову своим же шампунем, пахнущим мятой и розами. Мне, конечно, пришлось снять линзы, и когда Аня узнала, что я ношу их просто так, скрывая голубые глаза, посмотрела на меня, словно на идиотку.

Через полчаса из зеркала на меня смотрела совершенно другая Кристина Баева. У нее были длинные белые кудряшки, голубые выразительные глаза, достаточно заметная грудь и слишком большая попа, в сравнении с которой талия казалась очень уж тонкой.

– Вот это красавица! – заявила Аня, проронив слезу. Вела себя точно мамочка на выпускном! Выглядело более чем странно, но в ее духе. – Сразу так и не скажешь... А это мы только наряд в вуз померили. А у меня еще столько там всего... Уууу!

– Мне что, так в институт ходить?! – ахнула я, инстинктивно прикрывая себя руками. – Меня же все увидят!

– Увидят... что? – не поняла Аня, но когда я так и не нашла вменяемого ответа, спросила: – Увидят, что ты не только умная, но и красивая? Увидят и умоются завистью еще больше?

Только я открыла рот, чтобы снова сказать подруге, что мне не хватит смелости появиться в таком виде перед группой... да и всеми другими людьми, учащимися в вузе, как зазвонил будильник.

– Пора, – ахнула я, потянувшись снимать юбку. – У меня сегодня занятие с репетитором. Этот мужчина меня ненавидит. Если опоздаю – убьет!

– Нет! – ахнула Аня, а глаза ее хитро сощурились. – Иди так. Это ведь всего один человек, а не толпа, правильно? Если твой репетитор перенесет «неподобающий вид», – на этом моменте она закатила глаза, точно как бабушка, – то завтра у тебя будет больше уверенности в себе.

Наверное, я была очень слабовольным человеком, потому что уверенность Ани и ее вера в меня действовали как-то неправильно, что ли... В конце концов, мы оказались на лестничной площадке, и пока я судорожно представляла, насколько новый имидж повлияет на успеваемость, девушка вбила свой номер в мой телефон.

– Позвони, как только выйдешь! – «благословила» она, обняв напоследок. – Хочу знать, какие комплименты тебе говорили. Ох, лучше бы я не на юриста пошла, а на стилиста!

Уже в машине, на полпути к дому Круглова, розовая дымка развеялась, и началась паника. Мне хотелось вернуться обратно и надеть свое правильное и безопасное платье. То, в котором свободно, тепло и уютно. Где не видно коленок, ложбинки между грудями и талии. Где не нужно думать о том, как сесть, чтобы ненароком не обнажить трусы.

– Разворачивайся! – закричала я водителю, на что тот спокойно протянул:

– Мне набрать ваших родителей?

«Ну уж нет, – подумала я, – такого они не переживут».

Поднимаясь по лестнице, дрожала как осиновый лист. Мне было почти физически плохо, перед глазами темнело. Попыталась сделать блузку чуть более свободной, а юбку оттянуть максимально низко. Но чертовы вещи оказались хорошего качества и возвращались в исходную форму. Когда пришло время звонить в дверь, руки перестали слушаться. Но мне таки удалось побороть себя и сделать один короткий звонок. Честно говоря, я надеялась, что Круглов его не услышит, и я смогу с чистой совестью вернуться домой.

– Наконец-то, Баева! Уже почти на пять минут опоздала! Я, по-твоему, должен... – Максим Викторович отрыл дверь с настроением «разорвать всех в клочья». На его этаже, видимо, вышла из строя лампочка, и когда луч света из квартиры осветил меня, он резко замер, сощурил глаза, осматривая с ног до головы. Трижды. И каждый раз все с большим интересом, по инерции делая шаг вперед. – Вы к кому?

– К вам, – переминаясь на месте, выпалила я, искренне желая быть выгнанной, чем так позориться. – Баева я, господин ректор.

Лицо репетитора надо было видеть. Сперва он не поверил моим словам и очень даже обидно усмехнулся. Дескать, куда Баевой до тебя? После чего вдруг замер, видимо, разглядев знакомые черты лица. На висках его появились капельки пота, желваки заиграли, а зубы странно заскрипели.

– Черт бы тебя побрал! – прорычал он сквозь зубы с такой злостью, что стало не по себе. Клянусь, я почти слышала, как бешено стучало его сердце, а пальцы переломали шариковую ручку. – В смысле... Входи, Баева.

Услышав приказ, я проследовала вперед, а Круглов остался сзади. Послышался странный мучительный стон:

– Урок будет чертовски длинным.

– Что? – резко развернувшись, я успела заметить, что взгляд Максима Викторовича блуждал слишком низко. Неприлично. И глаза были такими черными, с поволокой, словно у очень пьяного человека.

– Ничего, – фыркнул он. – Иди давай быстрее.

Сев на то же место, что и в первый раз, я закинула ногу на ногу и уложила юбку так, чтобы выглядеть прилично.

– Быстрее, Баева! – рявкнул чересчур нервный репетитор, заставляя меня по инерции выпрямить спину: осанка по струнке, грудь вперед! – Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим...

Только вот я не рассчитала, что одежда новая – узкая. Верхняя пуговка с треском оторвалась, отлетев в сторону. Там образом, мой более-менее приличный вырез перерос в маленькое бедствие. Щеки моментально покрылись румянцем, кожа стала мокрой. Последнее совершенно не помогало, ведь ткань облепила тело как вторая кожа!

Глаза Круглова стали похожи на два стеклянных блюдца. Проследив, как пуговка упала на ковер, он закашлялся так сильно, что я не удержалась, встала и похлопала его по спине.

– Сядь, Баева! – сквозь зубы протянул мужчина. – Прошу тебя, просто сиди.

– Но я ведь просто хотела... – растерялась я, делая шаг назад.

Каждый раз реакция Максима Викторовича на меня была словно пощечина. Казалось, он ненавидел меня так явно, что даже не смотрел. Пялился в учебник! Между прочим, перевернутый вверх тормашками. Да и очки его запотели. Что там вообще можно увидеть при таком раскладе?

– Не знаю, что ты хотела, – выплюнул сквозь зубы он. – Но как всегда вышло наоборот!

Прикусив губу от обиды, я едва сдержала слезы. Чем я заслужила такое отношение? Сев на место, достала учебник и принялась за домашнее задание.

Зачитав первую часть, подняла взгляд на Круглова. Удивительно, но за пять минут он не сделал мне ни одного замечания. И снова его глаза блуждали где-то не там... Значительно ниже моего лица. На секунду даже показалось, что мужчина рассматривал мою грудь... Хотя что за бред?!

- Есть вопросы? - уточнила я, улыбаясь. Возможно, хоть так этот черствый сухарь начнет видеть во мне человека.

- Да, - одернув себя, мужчина снова надел протертые очки, спросив: - Вы не замерзли? Может, дать плед?

- Замерзла? - ожидая вопрос по программе, я растерялась. - Наоборот, очень душно...

- Значит, - хрипло пробормотал репетитор, - нужно раздеться.

Возникла странная неловкая пауза. Пришлось трижды перемотать в голове услышанное, прежде чем я убедилась, что не ослышалась.

- Что, простите? - на нервной почве я вдруг принялась пальцем накручивать длинный локон. Это привлекло внимание Круглова, и он снова отключился от реальности.

Мне уже казалось, что мужчина под кайфом. Потеет, ерзает на месте, читает вверх ногами, бормочет что-то невнятное... А главное - смотрит на меня как-то странно. Аж мурашки по телу!

- А?... - переспросил он, подтверждая мои худшие опасения. - Говорю, раз жарко, одеваться надо легче. А сейчас решите этот тест.

Максим Викторович вытянул пять листов А4 с целой тонной сложных заданий. Даже для меня, знающей предмет достаточно хорошо, это был самый настоящий вызов!

- Не уверена, что успею доделать до конца урока. Тут работы часа на четыре... - задумавшись, я забыла еще об одной плохой привычке - грызть карандаш. - Могу ли я доделать его дома?

И снова в ответ полная тишина. Подняв взгляд на мужчину, я заметила, как тот засмотрелся на ластик, который я почти уже съела. Репетитор выглядел таким... увлеченным! Ноздри его нервно раздувались, пальцы почти до хруста сжали стеклянные края бедного столика. Никогда не замечала, какие мутные и глубокие у этого Круглова глаза. Как два озера, бездонных и глубоких.

– Вам плохо? – снова спросила я, так и не дождавшись ответа. – Может, воды?

– Воды? – переспросил мужчина, ослабляя галстук. – Можно и воды.

Какая удача, что гостиная была совмещена с кухней! Зайдя за барную стойку, принялась искать кулер, фильтр или что-то такое. Из чего нынче пьют богачи? Спустя минуту увидела мини-кран с очищенной водой, встроенный прямо в раковину.

За это время уже решила, что сама попрошу Максима Викторовича отменить занятие. И сама же расскажу родителям, что мужчина ведет себя крайне странно. Стоит ли вообще тратить деньги на подобное «продвижение» по карьерной лестнице?

Только вот, развернувшись, я едва не умерла от страха! Круглов стоял прямо за спиной! Так близко, что, нагнись я, уперлась бы пятой точкой прямо в его причинное место. Как вообще он смог так бесшумно оказаться рядом? Но больше пугали его глаза. Они пожирали, пытались проглотить целиком, не упустив и клетки кожи.

– Вот ваша вода, – сбивчиво пробормотала я, протягивая руку вперед. Но Круглов даже на нее не глянул, а шаг вперед сделал. Моя рука дернулась, и вся вода вылилась мне на блузу, юбку, а также мужчине на носки. – Черт! Да что же за день такой?

– Только не говори, что все это случайность, – съязвил он сквозь зубы, делая еще шаг вперед и буквально вжимая меня в стойку позади. Его твердые мышцы касались моей груди, вызывая странный спазм по всему телу. Дыхание ускорилося, перед глазами потемнело. Особенно когда огромные руки мужчины сжали мою талию, и в одно краткое движение я оказалась на раковине. – Я в такие совпадения не верю.

– Это вы о чем? – губы пересыхали снова и снова, как бы я ни пыталась их увлажнить. Сердце вырывалось из груди, а пульс отбивал биты в голове. Пальцы мужчины медленно скользнули вниз по талии, коснувшись голой кожи. В этот момент меня будто молнией прошибло! – Что вы делаете?

– Я понял план твоей семейки, – прорычал он сбивчиво, неистово и раздраженно. Будто был зол на себя больше, чем на меня. Раздвинув мои ноги, он вклинился между них, давая ощутить, как твердо у него в штанах. – Это папа научил тебя пробиваться натурой, да? Уже второе занятие строишь из себя великую соблазнительницу.

Никто и никогда не касался меня в реальности. У меня не было первого поцелуя, объятий под луной и, естественно, секса. Прикосновения мужчины дурманили, бодрили, выбивали из колеи. Я бы даже сказала, что мне понравилось... если бы, в конце концов, не расслышала его слова.

– Что вы сказали?! – приходя в сознание пробормотала я, заставляя мозг, наконец, включиться.

– То, – фыркнул он, сжав мои бедра и потянув на себя. Было в этом столько желаний, сумасшедшего и пьяного. И ярости, грязной и неистовой. – Ведешь себя как шлюха. Решила покровителя себе в столице пятой точкой заработать? Так радуйся, Кристина. У меня на тебя стоит. Ты вытянула счастливый билет.

От наглости мужчины голова шла кругом! Да кем вообще возомнил себя этот Круглов?! Королем? Прикусив губу, я решила, что отомщу ему, чего бы мне это ни стоило. Но сейчас, когда мужчина казался на грани, словно поезд, несущийся на всех парах, сделать что-то было сложно. Так что я решилась на маленькую авантюру...

– Какая удача! – притворно радостно протянула я, оставив пустой стакан и положив руку на шею Максима Викторовича. Волосы на его теле моментально встали дыбом, а самого ректора повело, будто от удара током. – Как же мне повезло!

– Еще как, – прошептал этот урод мне в губы, качаясь вверх-вниз, давая ощутить все масштабы «везения». – Будешь приезжать ко мне, когда я скажу, и диплом у тебя в кармане.

«Ах, вот какие расценки в этом вузе!» – подумала я, злясь еще больше. Интересно, он со всеми спит, кто более-менее на девушку похож? Ведь еще секунду назад этот... ректор меня ненавидел.

– Прекрасно! – завизжала я от счастья, а затем нагнулась к самому уху мужчины и прошептала: – Можно мне носик припудрить. Ну, так скажем, перед десертом?

Прорывав что-то невнятное, мужчина отступил в сторону, буквально упав на барную стойку и тяжело задышав.

«Ломает мужика не по-детски!» – подметила я, но без капли жалости. Вместо дамской комнаты подошла к сумке, достала телефон и, включив на гаджете диктофон, спрятала его под юбку. Вернувшись обратно, я прыгнула на барный стул, позволяя юбке неприлично оголить бедро. Для дела один раз можно! К тому же трусики все равно не видно.

– Оговорим условия, – бархатно протянула, видя, как мужчина надвигается на меня, словно тигр на охоте. Пришлось ускориться: – Я с вами сплю, а вы мне диплом. Все правильно?

– Более чем, – на радость моему диктофону подтвердил мужчина, осматривая меня с ног до головы жадным взглядом. – Если будешь стараться, выбью приличную работу.

– Что же, дорогой ректор... – улыбнувшись, я поманила мужчину пальчиком, заставляя немного нагнуться и, когда губы мои коснулись мочки его уха, услышала, как жалобно заскрипели его зубы. – А не пошли бы вы нахрен?

Сперва он не понял, а когда дошло – было уже поздно. Вздернув ногу вверх, я буквально отсекала мужчине все желание спать со студентками. Пока Максим Викторович приходил в норму, доставая из холодильника лед, пулей собрала вещи и выскочила из квартиры. Уже по пути домой отправила ему запись с диктофона с маленькой приписочкой:

«Диплом у меня все же будет. Только вот спать вам придется в одиночестве, господин ректор».

По пути домой меня трясло, как после тройного эспрессо, и только в подъезде начало мутить. Зачем я ввязалась в споры с ректором вуза, от которого зависит моя дальнейшая судьба? Задача была проста: жить себе спокойно и не высываться. Но нет! Я испортила все в первые секунды своей новой жизни.

Найдя в сумочке телефон, набрала номер Ани и, когда та спросила, как все прошло, я... разрыдалась ей в трубку. Такого в моей практике еще не было!

– Через десять минут буду! – пообещала девушка и сбросила вызов.

Зайдя в квартиру, я упала на диван и расплакалась. Кем меня только не обзывали за последние дни: страшной, выскочкой и, что самое обидное, проституткой. Внутри горело острое желание бросить все вокруг, вернуться домой. Но я точно знала, что как раньше уже не будет.

Родители не примут меня домой без образования. Зачем им такой позор? Проще сделать вид, что дочь пропала, чем признать факт моего невежества.

Из-за этого я чувствовала себя в бочке с кислотой.

Открыв Ане дверь, увидела девушку с двумя бутылками шампанского, поэтому сразу предупредила:

– Успокаивать меня не надо. И жаловаться я тоже не буду.

– А я и не собираюсь слушать твои слезливые истории, Крис, – фыркнула она, закатив глаза. Оттолкнув меня, девушка сама зашла в квартиру. Прошла на кухню и открыла бутылку шампанского, разлив его по обычным чашкам. – Сегодня у нас другая программа. Пойдем в клуб. У меня есть два эксклюзивных пригласительных. Мачеха подогнала.

– Что? – ужаснулась я, инстинктивно сделав шаг назад. – Мне еще к парам готовиться.

– Вот на парах и подготовишься, Баева, – покачала головой Аня, будто говорила нечто общеизвестное. – А теперь пойдем нарядим тебя.

Стоит ли говорить, что в клубе я никогда не была? Как и на школьной дискотеке, собственно. Но перед обаянием Ани устоять было невозможно! Разбирая свой же чемодан в поисках подходящего платья, она рассказывала, как здорово будет немного потанцевать и забыть обо всех проблемах.

– У меня нет денег, – сразу расставила все точки над «і» я. – Извини, но ничего не выйдет.

– Сегодня я тебя угощу, – подмигнула мне она. – Но когда встанешь на ноги, отдашь мне все, понятно?

Насколько я поняла, организацией вечеринки занималась новая жена отца Ани. Желая подмазаться к «дочурке», та подогнала ей золотую карточку VIP-гостя, по которой могло пройти столько людей, сколько она сама захочет. В плане денег тоже полный безлимит.

Единственное, за что нужно было заплатить, так это за такси. Клуб находился на другом конце города, так что сумма выходила кругленькая. По факту это были все мои оставшиеся деньги.

– Ерунда, – усмехнулась девушка, когда я сказала, что не люблю быть должна. Ведь вернуть долг я смогла бы только в следующем месяце, с новой «зарплатой» от родителей за хорошее поведение. – Такая мелочь... У нас через две недели контрольный тест, который ректор проводит. Дашь списать – и мы в расчете!

От упоминания ректора стало нехорошо. Даже немного дурно. Я видела, что ответ на мое СМС, написанное на эмоциях, был отправлен. Но прочесть его смелости не хватило.

И вот теперь, сидя без дела в такси целый час в безумно узком черном платье, расшитом пайетками, я крутила между пальцами телефон, не понимая, как повернуть все вспять. Например, если бы я ушла раньше, ректор бы не стал ко мне приставать.

– Если бы да кабы... – фыркнула себе под нос, сама понимая, как глупо все это выглядит. Сделала – отвечай за свои поступки. Глухо выдохнув, я открыла телефон и нажала на пугающее слово «прочесть».

– Может, все-таки выпьешь шампанского? – слышался позади голос Ани. – Понимаю, у тебя там какие-то принципы и все такое, но никто не просит тебя напиваться. Так, немного для веселья и...

Выхватив бутылку из рук девушки, я сделала несколько мощных глотков под округлившиеся глаза подруги.

– Урод... – прошептала я, пытаюсь привести дыхание в норму. – Вот же козел...

– Что случилось? – удивилась девушка, пытаюсь заглянуть в телефон, который я предусмотрительно заблокировала. – Бывший атакует?

– Он самый! – фыркнула я, отвернувшись к окну. – Пошел он...

«Ты отчислена», – гласило сообщение от Максима Викторовича. Без «извини», «я был не прав» и «я не понимаю, что на меня нашло». Просто и лаконично! Даже записи разговора не испугался!

Вот теперь мое сердце стучало по-настоящему быстро. Терять больше было нечего, самое ужасное уже произошло. И по мере того, как шампанское опьяняло мой мозг, я четко осознавала, что сегодня впервые в жизни не буду ни о чем думать, переживать, бояться.

Все завтра.

Глава 5

Клуб «Клаус» находился прямо у реки. Неоновый свет от него был заметен еще издали, музыка тоже оглушала. Аня объяснила, что это деловой центр, и жилых домов здесь нет. Днем клуб работает как кофейня, а ночью начинается все веселье.

– Идем, – Аня потянула меня к черному входу, в обход громадной очереди. Охрана пустила ее, только лишь взглянув на лицо, даже не проверяя документов. – Меня тут все знают. «Мамочка» постаралась.

Не могу сказать, что ночные тусовки – это мое. Громко, людно, нечем дышать. Но было в этом что-то такое... Похожее на глоток свежего воздуха, вдохновляющее, добавляющее сил. Подойдя к барной стойке, Аня поздоровалась с барменом и для приличия показала ему золотой браслет.

– Нам два легких и вкусных коктейля. На твой вкус, – подмигнув парню, она развернулась ко мне, оценив свое же платье по-новому. – А тебе идет, Баева. Выглядишь иначе.

– Знаешь, – задумалась я, глядя на отражающую панель. – А мне тоже нравится. Непривычно, неудобно, но... Красиво!

– Конечно, красиво, – фыркнула девочка. – Это же «Гуччи».

Моя челюсть едва не упала на пол. Почему-то спросить, кто папа подруги, я не додумалась. Но то, что у ее мачехи клуб в самом дорогом районе столицы, о чем-то говорило. Я только открыла рот, чтобы задать ей пару вопросов, как позади раздался знакомый голос, заставляющий заскрипеть зубами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bushar_sandra/repetitor-dlya-rapunsel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)